

П.П.: бонусная глава!□

Цинь Мяору все еще была одета в нестандартный наряд. Ее банда братьев была все такой же лысой, покрытой татуировками и с золотыми цепями на шее. Их появление в полицейском участке больше походило на то, что они пришли сдать властям, а не сообщить о преступлении.

Однако полицейские в полицейском участке в Городе Эйч все еще помнили, что Цинь Мяору и ее банда помогли полиции раскрыть дело о похищении MLM, и они знали, что это были хорошие люди, у которых просто было нестандартное представление о моде.

Цинь Мяору поспешила к Тао Му и офицеру Яо, ее банда братьев была на буксире. Она не стала подробно рассказывать об уликах, которые нашла, но посмотрела на Тао Му и спросила странно: "Почему твой телефон выключен?".

"А?" Тао Му достал свой телефон и увидел, что в нем сел аккумулятор.

С того момента, как он получил звонок от Да Луо, он связался с директором Юнем, попросил отпуск в школе, сел на самолет до города Эйч, поехал в больницу к брату Гоу, а затем, наконец, пришел в полицейский участок, чтобы спросить о ситуации. Это заняло более десяти часов почти безостановочного метания по городу. Аккумулятор смартфонов по своей природе был хуже, чем у других телефонов. К счастью, Тао Му носил с собой зарядное устройство.

"Я заряжу его для вас". Офицер Яо проявил инициативу и взял на себя телефон, чтобы помочь Тао Му найти зарядку. Как только он был включен, раздался звук "динь-динь-дон-дон", на экране появилось несколько пропущенных вызовов. Среди них больше всего звонил Цинь Мяору, а также Да Мао и Сяо Пань, и брат Мэн Ци. Последний звонок был от Ли Сяохэна.

Вспомнив о своем соглашении с Ли Сяохэном, Тао Му быстро набрал номер.

Здесь было четыре часа дня, а в стране М - четыре часа утра. Как только Тао Му набрал номер, он понял разницу во времени и испугался, что Ли Сяохэн еще спит. Не успел он положить трубку, как из трубки раздался голос Ли Сяохэна.

"Сяо Му?"

".....Ты еще не спишь?" После того, как Ли Сяохэн взял трубку, Тао Му сразу же извинился: "Извини, я не заметил разницы во времени. Это помешало твоему сну?"

"Я еще не спал". На другой стороне голос Ли Сяохэна звучал бодро и с легкой улыбкой: "Где ты? В твоём телефоне разрядилась батарея?"

Тао Му выдохнул "эн" и очень кратко объяснил: "Мой друг попал в аварию. Я сейчас в Городе

Эйч".

"Я так и знал. Если бы не непредвиденная ситуация, ты бы обязательно ответил на мой звонок". уверенно сказал Ли Сяохэн.

Тао Му не уловил, что Ли Сяохэн изменил смысл своих слов. В любом случае, по его мнению, "выключенный телефон" и "не отвечать на звонки Ли Сяохэна" означали одно и то же.

"Тебе нужна моя помощь?" с особым энтузиазмом спросил Ли Сяохэн по телефону.

Тао Му знал о способностях Ли Сяохэна, а также знал, что семья Ли имеет большой статус в Китае. Если кому-то из его друзей действительно нужна была помощь, даже если просьба Ли Сяохэна об услуге повлияет на его вес в глазах делового партнера, Тао Му все равно высказался бы. В конце концов, бывали случаи, когда просьба о помощи могла углубить отношения между двумя людьми.

Но Тао Му чувствовал, что может решить проблему Гоу Рисиня, и не хотел терять эту связь, которую предоставил Ли Сяохэн. Поэтому Тао Му искренне поблагодарил Ли Сяохэна за его доброту. Он также вкратце объяснил ситуацию Гоу Рисиня. Конечно, он также оставил себе некоторую свободу действий: "Когда подтвердится, что брат Гоу может быть переведен в пекинскую больницу, и операция будет завершена, если денег будет недостаточно, я обязательно дам вам знать".

Большая часть денег Тао Му находилась на международном рынке сырой нефти, и Ли Сяохэн знал об этом вопросе лучше, чем кто-либо другой. И, исходя из масштаба сотрудничества двух людей, который составлял сотни миллионов долларов, одолжить несколько сотен тысяч юаней вовсе не считалось одолжением.

На другом конце звонка Ли Сяохэн, естественно, уловил социальные тонкости под словами благодарности. Он был немного разочарован, но тут же подбодрил себя, сказав: "Я также знал некоторых студентов-медиков и профессоров, когда учился в Стэнфорде. Если у вас есть необходимость в этом, я могу помочь познакомить вас с некоторыми иностранными специалистами, которые помогут с операцией вашего друга".

Тао Му снова выразил свою благодарность и тут же спросил Ли Сяохэна, почему он позвонил раньше: "Что-то не так с международными нефтяными фьючерсами?"

"Нет." Ли Сяохэн с улыбкой объяснил: "Потому что наше сотрудничество только началось, и я просто хотел сделать обычный звонок и пообщаться с вами".

Тао Му вспомнил, что время, когда Ли Сяохэн позвонил ему, было около десяти часов вечера, что в пересчете на разницу во времени страны М было бы около десяти часов утра. В это время Ли Сяохэн, скорее всего, только что сошел с самолета и еще не должен был столкнуться с какими-либо проблемами.

Действительно, у Ли Сяохэна не было никаких проблем. Он только что сошел с самолета и привычно позвонил Тао Му, чтобы сообщить о своем благополучном прибытии. Но телефон Тао Му автоматически отключился из-за отсутствия батареи. Это заставило Ли Сяохэна немного поволноваться, не зная, что случилось с Тао Му, что он не берет трубку. К счастью, это был 2008 год, когда смартфон только появился. Если бы это случилось десять лет спустя, то, вероятно, с богатым воображением Ли Сяохэна он бы уже позвонил в полицию.

Тао Му улыбнулся и сказал: "Хорошо, что все в порядке. Можешь звонить мне, когда понадобится. Когда я вернусь в Пекин, я куплю новый телефон и сделаю так, чтобы мой телефон работал 24 часа в сутки. Сегодняшняя ситуация больше не повторится".

Хотя Ли Сяохэн уже заявил, что ему нечего обсуждать с Тао Му. Но как компетентный партнер, Тао Му должен проанализировать ошибки, которые он выявил в этом вопросе. Он должен быть благодарен, что у Ли Сяохэна не было ничего важного, что нужно было бы обсудить с ним в этот раз. Если было что-то важное, но его не смогли найти из-за того, что его телефон был выключен в критический момент, то он определенно провалился как деловой партнер.

Это была ошибка низкого уровня, которую никогда не допустили бы на рабочем месте.

Тао Му не стал ничего скрывать и прямо признался в своей небрежности, а также пообещал больше никогда не совершать ее в будущем. Такое отношение было очень искренним и скромным, но это только заставило Ли Сяохэна почувствовать себя очень подавленным.

С точки зрения делового партнера Ли Сяохэн, конечно, очень ценил трудовую этику Тао Му. На самом деле, Ли Сяохэн был очень строгим человеком, когда дело касалось бизнеса. Если бы подобная ситуация произошла с любым сотрудником Xiaoheng Capital, Ли Сяохэн не стал бы увольнять его сразу, а, по крайней мере, попросил бы его провести публичный разбор на утреннем собрании, а также вычел бы месячную зарплату, чтобы показать пример.

Но при общении с Тао Му Ли Сяохэн почувствовал, что отношение Тао Му было несколько отстраненным. Хотя они и были деловыми партнерами, они не были начальником и подчиненным, в конце концов. Тао Му не нужно было извиняться перед ним за такой пустяк. Кроме того, что они были деловыми партнерами, они были еще и друзьями.

Не было таких друзей, которые бы серьезно пересматривали и обдумывали ошибки из-за такого пустяка.

"Ты такой, что в будущем я не осмелюсь называть тебя просто так". Ли Сяохэн с улыбкой сказал на другом конце телефона: "Я чувствую себя очень виноватым. Ты же не мог ничего поделать. Ведь с твоим другом произошел несчастный случай, и тебе нужно было успеть на самолет. А в самолете запрещено держать телефон включенным".

"Звони когда угодно".

Тао Му совершенно не понимал, что его отношения с Ли Сяохэном всего за несколько слов превратились из "рутинных отношений для отчета о работе" в "друга, которому можно позвонить случайно". Он все еще был погружен в атмосферу, созданную Ли Сяохэном, и изо всех сил старался успокоить собеседника: "Это изначально была моя вина. Прежде чем сесть в самолет, я должен был предупредить тебя заранее. Чтобы ты не смог найти меня, когда будешь звонить".

"Я тоже был в самолете в это время. Я бы все равно не смог ответить на твой звонок". Ли Сяохэн взял вину обратно на себя в особенно уверенной и оправданной манере. Скорость и эффективность заставили даже Тао Му потерять дар речи.

Расположение полицейского участка в Городе Эйч было похоже на пекинское. Офицер Яо положил мобильный телефон Тао Му на удлинитель рядом со своим столом, чтобы зарядить его.

Тао Му присел на корточки под столом офицера Яо и двадцать минут болтал с Ли Сяохэном. Когда он наконец повесил трубку, все, включая Цинь Мяору и офицера Яо, необъяснимо почувствовали себя немного сытыми. (п.п.: собачий корм. Кормить других собачьим кормом на сленге означает демонстрировать свои любовные отношения со своей второй половинкой).

Воспользовавшись этим временем, среди банды братьев, пришедших с Цинь Мяору, один брат с бритой головой, татуировкой дракона на спине и большой золотой цепью на шее несколько раз подробно рассказал о том, что ему известно.

"Ты хочешь сказать, что случайно обнаружил, что Ю Мэй появилась возле арендованного дома Да Сюна. Кто такой этот Да Сюн?"

"Я не знаю, как зовут этого Да Сюна при рождении. Все называют его так. Он также является одним из лидеров группы статистов Студийного Городка Эйч. Как и Гоу Рисинь, все они занимаются боевыми искусствами. И я слышал, что между Да Сюном и Гоу Рисинем изначально был конфликт. Похоже, что эти две группы людей часто ссорятся из-за сцен фильма".

После этих слов мне вдруг пришла в голову одна вещь: "Кстати, я слышал от той группы статистов. Похоже, что после несчастного случая с Гоу Рисинем, роль мужчины номер два в главной роли была заменена на Да Сюна".

<http://bllate.org/book/15151/1338048>